

ра о трагедии должна быть построена так, чтобы приносить успокоение, а не только печаль, нервозность, враждебность, ведь тогда возможен новый всплеск насилия.

Литература

1. *Денисова Т.* Всесвітні трагедії від Джонатана Сафрана Фоера // Слово і час – №1(577), 2009. С. 28–38.
2. *Карасик О. Б.* «Смех сквозь слёзы» Джонатана Сафрана Фоера // Вестник ТГГПУ – №1(23) / 2001. С. 247–252.
3. *Ткачук Ю.* Контекст для культурної катастрофи: роман «Надзвичайно голосно та неймовірно близько» Дж. С. Фоера як пошук історіїзцілення // Слово і час – №1(577), 2009. С. 38–44.
4. *Фоер Дж. С.* Жутко громко и запредельно близко // Пер. с англ. В. Арканова – М., 2011.

КОГНИТИВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕТАФОРИЗАЦИИ

Е. П. Коледа

В научных трудах самых разных периодов встречаются такие объекты исследования, которые смело можно отнести к основным единицам лингвокультурного изучения. Исследование процесса метафоризации является не единственным, но весьма значимым способом наблюдения за изменениями, которые имеют место в этнолингвокультурном массовом и индивидуальном сознании. Лингвисты стремятся выявить глубинные основы национально-культурного миропонимания, которое определяет ряд особенностей национально-языковой картины мира, а также аксиологические доминанты национального и индивидуального языкового сознания.

Метафоризация – это процесс такого взаимодействия реальных и когнитивных сущностей и ментальных действий, которое позволяет получить новые знания о мире. Метафоризация начинается с допущения подобия формируемого понятия о некоей реалии и другого чем-то сходного с ней представления об иной реалии. Метафоризация – придание объекту мира, будь-то явление, понятие, знак, образного символического значения. Понимание этого символического значения позволяет уяснить, в какой «системе координат» воспринимается и оценивается индивидом и общностью социокультурная реальность бытия.

Универсальность метафорического процесса, основанного на принципе соизмеримости познаваемого со знакомыми для человеческого сознания образами и символами, – своеобразный залог межкультурного взаимопонимания, поскольку метафорическая модель в качестве образ-

ной парадигмы представлена практически во всех языках и апеллирует она не столько к рассудочному пониманию, сколько к непосредственно чувствам, эмоциям – эмоционально-чувственному мироощущению потенциально универсальному. Зачастую именно непредметный мир моделируется с помощью метафоры и по образу и подобию предметного мира.

Если рассматривать метафору в рамках когнитивной теории, то можно полагать, что метафора существует в сознании человека как метафорический концепт – метафорический сгусток сознания. По мнению В.Г. Гака, «метафоризация представляет собой процесс переосмысления реальности, т. е. процесс концептуализации действительности» [1, с. 15]. Образую концепты, метафора обеспечивает взаимодействие эмпирического опыта и языкового знания, культурных ценностей и стереотипов.

Как отмечает в этой связи О.И. Уланович, «Метафорические концепты формируются как сложные вербально-когнитивные образования языкового сознания, которые в зависимости от уровня интеллекта человека, а также развития и сформированности языкового сознания могут принимать разный когнитивный формат: нерасчлененный, чувственный образ или же аналитический ассоциативный репрезентант обозначаемого явления через уяснения подобия и сходства нового понятия с уже известным. Помимо субъективного образно-аналитического характера, метафорические концепты обладают национально-культурной маркированностью» [7, с. 7]. Таким образом, языковое сознание является принципиально концептуальным, ассоциативным и метафоричным, что позволяет рассматривать процессы концептуализации, ассоциирования и метафоризации в качестве основных механизмов формирования индивидуального и национального языкового сознания, механизмов познания мира и формирования системы ценностных ориентиров.

В.Н. Телия обоснованно отмечает факт антропоцентричности и антропомерности метафоризации как когнитивного процесса [6], поскольку наиболее часто актуализируемыми признаками являются признаки из «мира человека». Согласно антропоцентрическому принципу, человек является «мерой всех вещей». Этот принцип проявляется в создании антропоцентрических эталонов, или стереотипов, которые выступают своего рода ориентирами в количественном или качественном восприятии окружающей действительности.

Антропоцентричность метафоры выражается в том, что выбор основания метафорического ассоциирования связан с тем, что человек способен соизмерять все новое и непривычное для него по своему образу и подобию, а также по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек сталкивается в повседневной жизни. По мнению

Л.Г. Гынгазовой, в дискурсивной практике языковой личности приоритетным направлением метафоризации является именно модель «человек – человек». Действие человека интерпретируется как иное действие, при этом метафора отражает как психофизические, так и социальные аспекты существования индивида. В качестве примера можно привести следующие выражения: *в панику падать* – ‘отчаиваться’, *раскурочить* – ‘изменить прежний ход жизни’, *вешать лапшу на уши* – ‘лгать’. Одной из важнейших черт данной модели, по мнению исследователя, выступает широкое использование соматизмов – номинаций элементов строения человека: *кровь с молоком, кожа да кости, сердце в пятки, мороз по коже*. Таким образом, имеет смысл говорить о высокой степени «телесности» мировосприятия языковой личности, что является особым когнитивно-культурным феноменом [2, с. 8].

Когнитивисты в этой связи в качестве приоритетной сферы метафорического выбора отмечают термины родства, обозначения частей речи и природных явлений, которые усваиваются человеком в раннем детстве и являются ядром лексикона вторичной номинации. Именно эти объекты легче припоминаются, поскольку закодированы в обоих полушариях головного мозга – образно и вербально, что и предопределяет их потенциальную функцию в роли меры всего сущего.

Метафоризированные образные единицы отражают и закрепляют в языке основные ценностные установки представителей различных лингвокультур. Метафоризацию по праву можно назвать одним из способов моделирования лингвокультурной картины мира и даже способом создания самого мира. Так, например, В.Б. Кашкин и Д.Г. Шаталов считают, что, отражая физический и духовный опыт человека, явление метафоризации справедливо считается важным способом построения концептуальной картины мира [3, с. 101]. В рамках этой картины мира представители лингвокультуры имеют возможность обмениваться мыслями, эмоциями, оценками. Отсюда можно сделать вывод о том, что метафора, содержащая эмотивно-оценочный компонент, является не только когнитивным мыслительным процессом, но выступает также в качестве эффективного инструмента субъективно-аффективного отношения и оценки человеком себя и окружающего мира.

Таким образом, можно смело утверждать, что природное желание объяснить непонятное является ключевым фактором развития социума. Именно процесс метафоризации, который заключается в поиске нового описания абстрактного концепта, способен дать объяснение сути непознанного явления и поспособствовать появлению новых идей, гипотез и теорий. Метафорические образы обогащают сознание, дополняя рационально-логическую форму мышления, что позволяет более точно и де-

тально описать действительность, понять новые феномены, возникающие в жизни людей, осознать свое место в бытии.

Рассмотрение с позиции инструмента концептуализации языкового сознания не исчерпывает категориально-понятийную специфику процесса метафоризации. Утверждение о метафоризации современного политического, экономического, масс-медийного дискурса имеет основанием отчетливо фиксируемую сегодня тенденцию роста метафорической насыщенности образцов дискурсивной практики, т.е. увеличение количества присутствующих в текстах прагматически маркированных единиц (каковыми и являются метафоры), которые помимо образно-эмотивного потенциала выступают значимыми имплицитно воздействующими аргументативными инструментами. Можно утверждать, что, например, язык политики – «стилистически изощренный материал» [5, с. 131] – именно в целях обеспечения функции социального воздействия выступает как непрерывно прогрессирующий и совершенствующийся психологический инструмент и находится в постоянном поиске выразительных средств, одним из которых сегодня является политическая метафора.

По мнению О.И. Уланович, суть механизма метафорообразования можно определить следующим образом: «имеет место интегрирование *знания о денотате*, формирующегося из знаний о свойствах обозначаемого, *образной структуры* обозначаемого, *ценностной квалификации*, т.е. оценочных суждений об обозначаемом явлении, представленных в виде положительной либо отрицательной оценки, а также *знания о вторичном денотате* на основе уяснения отношения сходства обозначаемого явления с иным образцом другой референтной системы» [7, с. 6]. Отсюда отнюдь неслучайность а целенаправленность выбора в политической метафоре как вторичного денотата – объекта метафорического сравнения, так и ценностной квалификации – позитивного или негативного оценочного суждения, формирует риторику и прагматику политического дискурса и позволяет материально воплощать различные стратегии и тактики политического общения: стратегии самопрезентации, дискредитации, нападения, самозащиты, формирования эмоционального настроения адресата, аргументативную, агитационную и манипулятивную стратегии, тактики отождествления, солидаризации, видения перспективы, контрастивного анализа и др. (столь тщательно выделенных О.Н. Паршиной [4]).

Проведенный нами контекстуально-семантический анализ ряда политических обращений позволил нам осуществить классификацию политических метафор в зависимости от класса объекта метафорического сравнения, в результате чего нами выделены антропоморфная, арте-

фактная, социальная, природная и предикативная метафорические модели. Отчетливо фиксируемое численное доминирование социальной, природной и предикативной метафорических моделей в современных политических текстах позволяет говорить о метафоризации политического дискурса в направлении акцентуации ценностей социальной и общественной жизни (дом, семья, культура), экосреды (экосоциума, экоэкономики), активной, деятельностной, конструктивной жизненной позиции субъектов.

Можно полагать, что исследование политических обращений конкретного политического лидера с позиции выявления доминантного направления метафоризации его речи (например, через оценку репрезентативности той или иной метафорической модели в его речах) позволит сформировать достоверный риторический портрет отдельного политика. Это создает в сознании индивидуальных и групповых субъектов политики определенный имидж лица (лидера) с последующей перспективой интенционального формирования их особого ментального состояния (отношений, оценок, убеждений, интенций) в процессе политизации общества.

Таким образом, метафоризация – это, с одной стороны, процесс образной коцептуализации сознания, определяющий полимодальность человеческого познания через симультанную интеграцию образных, ценностных и эмотивных компонентов и активацию базовых мыслительных операций: анализ, синтез, сравнение, обобщение, категоризация и т. д. С другой стороны, материальное воплощение метафоризации в форме языковой метафоры в разнообразии дискурсивных практик и наблюдаемый рост метафорической насыщенности современных политических, масс-медийных, экономических и др. текстов, делает метафоризацию когнитивно-языковым инструментом имплицитного выстраивания ценностного конструкта доминант, оценок, установок, стереотипов – некоторой маркированной системы координат для дальнейшего познания мира.

Литература

1. Гак, В. Г. Метафора: Универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11 – 26.
2. Гынгазова, Л. Г. Метафорическое миромоделирование в дискурсе языковой личности [Текст] / Л.Г. Гынгазова // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2010. – № 1. – С. 7 – 11.
3. Кашкин, В. Б., Шаталов, Д.Г. Метафора как средство активного познания / В.Г. Кашкин, Д.Г. Шаталов // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2006. – С. 94 – 102.
4. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты: Автореф. ... доктора филол. наук: 10.02.01. – Саратов, 2005. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/strategii-i-taktiki>

- rechevogo-povedeniya-sovremennoy-politicheskoy-elity-rossii. – Дата доступа: 17.03.2014.
5. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2007. – 244с.
 6. Теля, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml. – Дата доступа: 10.02.2014.
 7. Уланович, О. И. Ментальные процессы и механизмы языкового сознания / О.И. Уланович // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы II Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 25 окт. 2013 г. / Бел. гос. ун-т; под ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013.– С. 3 – 7.

ПОНИМАНИЕ РЕЧИ КАК ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ МЕНТАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

О. А. Колпинская

Несмотря на тот факт, что проблеме понимания речи уделяется особое внимание во всем спектре дисциплин когнитивного направления и уже на протяжении долгого времени, тем не менее, единого, общепринятого определения «понимание» пока не выработано.

С точки зрения И.А. Зимней, понимание – это положительный результат процесса осмысления в акте восприятия речевого сообщения. Процесс осмысления характеризуется исследователем как процесс раскрытия и установления связей и отношений [3].

Общим мнением большинства ученых является представление о том, что понимание достигается в результате самостоятельных мыслительных усилий и всегда с опорой на уже имеющиеся знания, при этом степень развернутости этой мыслительной деятельности зависит от характера объекта понимания, уровня подготовленности субъекта к пониманию и от мотивации [11, с. 23].

Важным видится разграничение понятий «восприятие» и «понимание» речи. Зачастую эти категории отождествляются и используются как взаимозаменяемые эквиваленты, хотя между ними вовсе нет отношения тождественности.

Восприятие речи – это анализ и синтез материальных языковых средств, т. е. декодирование разнообразных комбинаций речевых звуков (или графических символов – букв) и их признаков (будут ли эти знаки произнесены в устной речи или обозначены на письме).

Понимание речи определяется в психолингвистике как расшифровка общего смысла, который стоит за воспринимаемым речевым (звуковым) потоком. Это процесс превращения фактического содержания речи в скрывающийся за ним смысл. В ходе понимания реципиент устанавли-